

ЛЕКЦИЯ 33

М. В. Фомин

СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. ОТ DOMUS ECCLESIA ДО СВЯТОЙ СОФИИ

Типология христианских храмов доконстантиновской эпохи

Вопрос о ранних христианских культовых сооружениях крайне сложен. К сожалению, регионы, в которых христианство было распространено в первые века, за редким исключением, не являлись территорией подверженной планомерному, системному археологическому изучению. Многие позднеантичные города скрыты современными постройками или находятся в зоне вооруженных конфликтов. Это объясняет тот факт, что в литературе почти отсутствуют упоминания о культовых сооружениях доконстантиновской эпохи. Таких памятников известно сегодня настолько мало, информация о них настолько слабо распространена, что многие исследователи склонны утверждать, что в первые века нашей эры христиане храмов не возводили.

Рождение христианского храма

Анализ сохранившихся единичных памятников христианства доконстантиновской эпохи совместно с имеющимися письменными источниками позволяет сделать ряд интересных выводов о местах отправления христианского культа

Мартирии, «могилы мучеников». Традиционно первыми местами собраний и богослужений христиан считаются «могилы мучеников» — именно они становились алтарями, в память о которых и сегодня в церкви должны обязательно присутствовать мощи святого. Уже в 269 г. на римском Западе было постановлено, что Божественная литургия должна совершаться над мощами святых.

Исследователь катакомб П. Штайгер утверждал, что первые христианские кладбища появляются во II в. В окрестностях Рима обнаружено более 60 подземных христианских кладбищ-кимитириев, известных как Римские катакомбы. Аналогичные сооружения известны в Италии и Греции, центральной Азии, Африке, на Кипре, в Сирии, Фригии, Палестине, Египте и многих других местах. Наиболее часто встречаются в литературе упоминания о римских катакомбах Каллиста и Севастиана на Аппиевой дороге, св. Агнии и Острианские на *via Nomentana*, Присциллы на *via Salaria nova*, катакомбы Домитиллы, катакомбы Каллиста.

Согласно римским законам, место погребений считалось неприкосновенным. Допускалось свободное существование погребальных ассоциаций, какого бы вероисповедания они не придерживались. Такие объединения пользовались правом собраний в местах погребения своих участников и даже могли иметь свои алтари для отправления культов. Пользуясь этим, христиане собирались в местах погребений единомышленников.

Помещения в катакомбах принято разделять на малые (*кубикулы*), средние (*крипты*), большие (*капеллы*). Кубикулы были своеобразными семейными склепами. В стенах в несколько рядов располагались локулы – ниши, в которых укладывались тела погребаемых. Передняя сторона кубикулы могла иметь форму полукруглой ниши, подобно алтарной апсиде, где иногда располагалась могила мученика. Крипты представляли собой небольшие подземные церкви. Передняя часть была предназначена для духовенства. Капеллы или церкви отличались размерами и отделкой. В них могло быть несколько помещений, размер которых бывал довольно внушительным.

Принято считать, что алтаря в современном понимании не было, его заменяла небольшая, полукруглая апсида или ниша, отделенная низкой преградой, следы которой сохранились в некоторых катакомбах до сегодняшнего дня. Здесь устанавливалась гробница мученика, которая и могла служить престолом для совершения Евхаристии.

«Дом собрания», «domus ecclesia», церкви в частных домах. Деяния и Послания св. Апостолов содержат упоминания о «*domus ecclesia*», домашних церквях, местах собраний христиан в частных домах («Приветствуйте Прискиллу и Акиллу, сотрудников моих во Христе Иисусе ... и домашнюю их церковь» (Римл. 16, 3–4; ср.: Колос. 4, 15; Филим. 1, 2 и др.)). Традиция таких собраний восходит непосредственно к «Тайной вечере», которая также совершилась в помещении внутри частного дома. Вероятно, в молельни перестраивали «домашние базилики», «триклинии», место, где в античном доме собирались для пиршеств и бесед члены семьи, родственники и друзья. В «воспоминаниях св. Климента» рассказывается, что один из знатных христиан Антиохии, по имени Феофил, «освятил под

именем церкви огромную базилику своего дома» и передал ее в распоряжение своих единоверцев.

Автор «Филопатриса» (сатирического произведения первых веков, осмеивающего христиан) описывал домашнюю церковь: «...Случай завел меня в незнакомый дом, поднявшись по лестнице, я очутился в комнате с вызолоченными карнизами, которая напоминала собой палаты Менелая. Здесь я нашел, впрочем, не прекрасную Елену, а коленопреклоненных людей ...».

Подобная традиция сохранялась довольно долго, даже Св. Иоанн Златоуст (сер. IV в.) рассказывает о том, как владелец дома в городе Амасии (Южное Причерноморье), некто Хрисафий, желая обратить часть своего дома в церковь, призвал художника и приказал ему снять бывшие там мозаики, изображающие Афродиту, и заменить их новыми, на христианские темы.

Что касается внутреннего устройства, то можно лишь предполагать, что в помещении находилось приспособление (стол) для совершения евхаристии, возвышения для чтеца, место для священнодействующих и молящихся, и отдельный стол или помещение, куда складывали приношения верующих.

Но по мере роста числа христиан, рос риск уклонений, ересей. В связи с этим вставал вопрос о контроле над общиной со стороны церковноначалия, следствием этого фактора можно считать ряд дисциплинарных ограничений, направленных на домашние собрания для богослужений. Так, Гангрский собор (между 362–370 гг. (А. С. Павлов)) фактически запрещает собрания, «не имея с собой пресвитера, по воле епископа» (прав. 6). Лаодикийский собор (сер. IV в., точная дата спорна) запрещает совершать евхаристию в домах (прав. 58).

Наиболее ранний из известных подобных храмов – молитвенный дом, открытый в Дуре-Европос (не ранее 232–233 гг.). В 1920 г. на подмандатной англичанам территории Месопотамии вспыхнуло восстание арабов. Солдаты заняли стратегически важную высоту Салихийе и начали рыть окопы. Один из них и наткнулся на стену с фресками. Капитан М. С. Мэрфи сделал первые цветные зарисовки и отправил их с донесением в штаб. Первым исследователем стал представитель Чикагского университета Дж. Г. Брестед. После того, как территория Сирии перешла под контроль Франции, раскопки продолжил Ф. Кюмон. Долгое время раскопками заведовал М. И. Ростовцев. На незначительном расстоянии друг от друга были открыты остатки христианского комплекса, синагоги, языческих культовых сооружений. Изучение этих памятников позволило пролить свет на многие вопросы, в том числе и на связанные с христианским искусством.

Центром христианского комплекса был небольшой дворик с выходящими в него помещениями. На южной стороне находилась главная ком-

ната (5х13 м) с возвышением в восточной части, возможно, для алтаря. «Церковь» могла вмещать до 70 человек. Комната в северо-западном углу использовалась как баптистерий. Над прямоугольной купелью находилась арочная сень. Ее фасад был расписан растительными орнаментами, над купелью изображен небесный свод со звездами. Стены содержали также росписи на темы Ветхого и Нового Заветов.

В результате многолетних планомерных раскопок было выделено три строительных периода. Собственно христианские культовые функции здание приобрело на последнем этапе перестроек. Около 256 г. комплекс был разрушен, на его остатках была возведена насыпь, призванная дополнительно укрепить стены города.

На стенах сохранилось значительное количество граффити (18 текстов). Они, в частности, содержат призывы помянуть Павла и Петра, его сына; смиренного Сисеона; Прокла и Дорофея. Одна из надписей имела дату (232 или 233 гг.) и была написана по штукатурке до последней окраски.

В Риме близкой по конструкции к храму в Дура-Европос была церковь III в. близ современной Сан Мартино аи Монти, остатки ранних церквей перестроенных из частных домов найдены под поздними церквями Св. Климента, Св. Анастасии.

Церкви. Что касается непосредственного строительства церквей как отдельных сооружений, то можно лишь констатировать, что в III в. они уже существовали. Св. Григорий Нисский (ок. 335 – после 394 гг.) в «Слове о жизни св. Григория Чудотворца» рассказывал, что прибыв в Неокесарию (совр. Никсар, Турция) св. Григорий Чудотворец (ок. 213 – ок. 270–275 гг.) «тотчас приступил к построению храма... Этот храм есть тот самый, строению которого он положил начало, а достойно украсил его один из его преемников. Храм сей видим донныне...». Евсевий Кесарийский писал: «Кто и как опишет эти многочисленные обращения ко Христу, это множество собраний во всяком городе и эти замечательные стечения в молитвенных домах... не довольствуясь старыми зданиями, христиане по всем городам начали строить обширные церкви».

Ситуация во многом меняется с приходом к власти Диоклетиана, издавшего эдикт «повсюду разрушать церкви до основания». «Мы собственными глазами видели разрушение молитвенных домов ... до самых оснований и сожжение божественных и священных книг среди площадей» – пишет Евсевий. Луций Целий Фирмиан Лактанций упоминает о разрушении храма в Никомидии, резиденции Диоклетиана: «...с рассветом пришли к церкви нашей военные и полицейские чиновники с значительным отрядом стражи и, разломав двери, стали искать изображения Божества, жечь священные книги, все грабить и разрушать. Одни расхищали всякого рода

вещи...». Из опасения пожара, который мог угрожать соседним постройкам, решено было разломать его. «Тогда подступили к нему вооруженные топорами и другими орудиями преторианцы, и, хотя храм был весьма высок, но в короткое время разрушен до основания». Можно судить, что церковь в Никодимии представляла собой здание довольно значительных размеров.

В конце XIX в. в районе города Салоны (Хорватия, Адриатическое побережье, некогда столица провинции Далмация) был открыт ряд комплексов, восходящих к доконстантиновской эпохе, и включавших как церкви, так и некрополи. Наиболее известны памятники Марусинак и Монастырина. Оба центра сформировались вокруг мемориальных комплексов: Марусинак – вокруг мартирия св. Анастасия из Аквилеи (+ 304 г.), Монастырина имела центром могилу мученика, вероятно, это св. еп. Домний, казненный вместе с Анастасием при имп. Диоклетиане. Интересен факт, что еп. Домний происходил из семьи христиан, бежавших из Сирии.

Раскопки памятников Салона позволили проследить не только процесс развития архитектурной традиции, но и некоторые особенности погребального обряда и поминания усопших. Могилы мучеников почитались единоверцами, над ними начинают возводить специальные сооружения для поминальных служб и трапез – агап. Нередко центром таких служений выступала надгробная плита или крышка саркофага святого. Над ними могли устанавливаться специальные столики (алтари) с дополнительной столешницей – мензой. Крышки, как правило, имели углубления (теселлы), в которые ставили блюда, чашки, кубки. Помимо этого, хотя бы одно углубление имело сквозное отверстие, через которое в могилу возливали вино и елей.

Фактически, все это позволяет утверждать, что уже к середине III в. христиане начинают возводить и первые храмы как отдельные, сугубо культовые сооружения. Апостольские Постановления сохранили описание устройства церкви: «Да будет здание продолговато, обращено на восток, с пастофориями по обеим сторонам к востоку, подобно кораблю. В середине да будет поставлен престол епископа, по обеим же сторонам его пусть сидят пресвитеры, а диаконы пусть стоят около одетые в полное облачение... По их распоряжению в другой части здания пусть сядут миряне с полным безмолвием и благочинием, а женщины отдельно, и они пусть сидят, соблюдая молчание. В середине же чтец, став на некотором возвышении, пусть читает книги Моисеевы... А привратники пусть стоят при входах мужчин, охраняя их, диакониссы же при входах женщин»... В восьмой книге того же памятника еще с большей ясностью обрисовывается перед нами первая часть храма (βήμα) или алтарь с жертвенником

(θυσιαστήριον), возле которого располагалось духовенство во главе с епископом, совершавшим евхаристию.

Таким образом, можно констатировать, что в первые века нашей эры сформировалось два типа культовых сооружений. К первому можно отнести «могилы мучеников», мартирии, раннехристианские кладбища, катакомбы. Ко второму типу – «молитвенные дома» – церкви, перестроенные из помещений в частных домах. К третьему типу – храмы, которые строились как отдельные здания. При этом необходимо отметить, что к концу IV в. второй тип исчезает.

Церкви периода рассвета христианской архитектуры. От Константина до Иконоборства

В процессе формирования раннехристианского богослужения возник вопрос о культовых сооружениях. Отрицание языческой религии привело к неприемлемости использования античного храма как формы. Иудейские синагоги также не являлись храмами в полном смысле.

Базилики. Одной из архитектурных форм, воспринятых христианами, стали базилики (βασιλειος) – общественные здания эллинистического мира, сочетавшие в себе простоту воплощения и величественность.

Сам термин «базилика» имеет греческое происхождение и может быть переведен как «царский дом». Как правило, это прямоугольное здание, состоящее из нечетного количества (1–3 или 5) разных по высоте помещений – нефов (лат. *navis* – корабль), разделенных продольными рядами колонн или столбов. Как правило, более широкий и высокий центральный неф мог освещаться окнами второго яруса и завершаться апсидой (лат. *absida*, гр. *hapsidos* – свод, арка), покрытой полукуполом.

В античности базилики использовались как общественные здания, в которых происходили собрания, велась торговля, заседали суд и т. п.

Происхождение архитектурной формы нередко связывают с греческими стоями (крытые галереи-портики, с одним или несколькими рядами колонн, одна из самых известных – Афинская стоя, в которой заседал архонт, Στοα βασιλειος, которая заканчивалась апсидой с тронem). Известны подобные сооружения во многих городах эллинистического мира.

В Древнем Риме базилики строили как общественные и административные здания, часто размещавшиеся на Форумах. Древнейшие базилики появились в Риме во II в. до н. э. Тит Ливий указывает, что первая была построена цензором Марком Порцием Катонem Старшим (базилика Порция) к западу от курии и комиция в 184 г. до н. э. В ней разбирались судебные и финансовые вопросы, заседали городские магистраты. В 179 г. до н. э.

цензорами Марком Эмилием Лепидом и Марком Фульвием Нобилиором была возведена еще одна базилика (базилика Эмилия). В 169 г. до н. э. цензором Тиберием Семпронием Гракхом на месте разрушенного им дома Сципиона Африканского была возведена еще одна базилика (Семпрония), позднее на ее месте была возведена базилика Юлием Цезарем. Со временем архитектурный тип общественного здания распространился в Италии, Европе, Северной Африке, эллинистических городах Востока.

В римских военных лагерях строились базилики *principium*, как здание штаба. Такие базилики были открыты во многих укреплениях по окраинам провинций в Европе, Африке и Азии, подобная базилика известна и в Дура-Европос (кон. II в. н. э.). Использовались базиликальные конструкции и как «крытый спортзал», место для военных упражнений (*exercitatoria*). В императорских дворцах базилики служили залами для приемов.

Один из выдающихся римских военных инженеров Марк Витрувий Поллион упоминает два типа базилик: с двумя рядами надстроенных друг над другом колоннад и с колоннами во всю высоту главного нефа. Примером может служить базилика, построенная Витрувием в Фано (не ранее 27 г. до н. э.). До сегодня поражают своим величием развалины базилики Максенция-Константина (306–312).

Христиане переняли эту архитектурную форму, адаптировав ее для богослужений. Вместо трона в апсиде теперь располагался алтарь, фактически «царский дом» стал «домом Царя Небесного». Базилика стала одним из основных типов храма и в дальнейшем получила развитие в византийской, романской, готической архитектуре.

Среди самых известных базилик христианского мира – Сант-Нуово в Равенне (нач. VI в.), Собор в Пизе (1063–1118 гг.), Собор Нотр-Дам де Пари в Париже (1163–1345 гг.), Собор Санта-Мария дель Фьоре во Флоренции (1296–1461 гг.), Собор Св. Петра в Риме (1506–1612 гг.).

Исследователями выделяется два типа базилик. «Восточные» имели сводчатый потолок. Такая конструкция требовала более толстых, массивных стен, на которые опирался свод. «Эллинистические» базилики имели деревянные, стропильные перекрытия, за счет этого конструкция была более легкой, стены более тонкими.

Особенности конструкции позволяли возводить технологически простые, но значительные и по сегодняшним меркам храмы. Многие из них и сегодня поражают своим величием и торжественностью. Есть основания предполагать, что в городах работали гильдии мастеров – строителей различных специальностей, возводивших эти храмы. Возможно, также существовал и некоторый прототип современного понятия «типовой проект»,

на что указывает схожесть конструктивных особенностей «базиликальных» церквей.

Купольный храм. Это архитектурный тип христианского храма, сформировавшийся в Византии и в странах христианского востока в V–VIII вв., стал господствующим в архитектуре Византии с IX века и был принят в качестве основной формы храма.

Он имел свои прототипы среди эллинистических культовых сооружений, нередко носивших мемориальные функции. Так, среди памятников Рима известен Пантеон – храм всех богов. Он имел круглую форму и был увенчан куполом. Но сама форма, скорее всего, была позаимствована с Востока. В этом процессе важную роль играла архитектура Сирии. В Антиохии Сирийской существовала своя яркая архитектурная школа. Христиане переняли формы круглых или многогранных (октогональных) сооружений, добавив крестообразные.

В IV в. при Константине Великом центрические постройки возводились в Палестине, на местах земной жизни Иисуса Христа. Они представляли собой простые ротонды или октагоны и первоначально играли роль мавзолеев. Их главная функция была связана с памятью о событиях или святых (когда они возводились над могилами первых христиан). Со временем многие из них были перестроены в церкви. В самой Антиохии по заказу Константина был построен так называемый «Золотой октагон». Приблизительно в VI веке сформировался тип октагона, вписанного в прямоугольный или квадратный план. К угловым граням октагона примыкали полукруглые ниши, занимавшие углы прямоугольника. К такому типу относились храм св. Георгия в Эзре (515 г.) и гробничная церковь в Русафе (на месте погребения мученика Сергия). Кафедральный собор в Босоре (512 г.) представлял в плане квадрат с вписанной окружностью. Центр ротонды был ограничен колоннами и имел форму квадрифолия. Таким образом, средняя часть интерьера имела форму креста-четырёхлистника, увенчанного куполом. Внешняя часть ротонды образовывала круговой обход, а с востока примыкали алтарные помещения.

К известным с античности формам добавился крест, как правило, вписанный в квадрат. Примером может служить храм преподобного Симеона Столпника (Калат-Семан), возведенный в 476–490 гг.

Размеры храмов могли быть значительными, что исключало перекрытие их каменным куполом. Кровля делалась деревянной. Это позволяло строить конструкции с тонкими стенами и сложными пространственными решениями.

Эксперименты византийских зодчих с формами и пространством позволили создать церковь Сергия и Вакха в Константинополе (527–529 гг.).

В плане она представляет собой квадрат с вписанной окружностью подкупольного пространства. Купол опирается на восемь опор, между которыми были помещены ниши-экседры.

Это сооружение повлияло на формирование конструкции церкви Сан-Витале в Равенне (527–548). Храм имеет форму двух восьмигранников, вписанных один в другой.

Купольная базилика. Пиком развития купольной архитектуры становится собор св. Софии в Константинополе, вобравший в себя достижения инженерной мысли и результаты экспериментов предшествующих эпох. В плане собор представляет собой продолговатый четырёхугольник (75,6×68,4 м). Фактически это синтез базиликальной и купольной конструкций.

В центральном нефе выделяется квадратная в основании середина, ограниченная по углам четырьмя массивными столбами, которые подпирают громадные арки. Все это накрыто куполом 31 м в диаметре, вершина которого возвышается на 51 м от пола. Купол опирается на сорок радиальных арок; в нижних частях межарочных промежутков прорезаны арочные окна. Благодаря таким окнам и узким промежуткам между ними в нижней части купола создаётся ощущение сплошного светового пояса.

Сочетания мозаик и света делали пространство неземным, воплощая представление о храме как об отражении Рая. Недаром русские послы, посетившие Софию в X в. говорили, что *«не знаем, на небе ли мы находились или на земле»*.

Многие архитекторы ставили перед собой задачу превзойти гений создателей Софии. Недаром существует легенда, согласно которой император Юстиниан заявил, что превзошел самого Соломона и его храм.

Последовавший за расцветом период церковных споров, иконоборства и смены государственной парадигмы привели к изменениям и в архитектуре храмов. На смену огромным соборам, которые могли вмещать тысячи верующих, пришли малые церкви, вмещавшие прихожан нескольких кварталов. Заказчиками новых проектов становятся монастыри или отдельные ктитеры. Все это приводит к уменьшению конструкций и упрощению внутреннего убранства. На смену грандиозному величию приходит уют и покой малых форм.

ЛИТЕРАТУРА

- Айналов Д. В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1905. – Вып. 1.
Белов Г. Д. Северный прибрежный район Херсонеса // МИА. – 1953. – № 34.

- Беляев А. Л. Христианские древности. – СПб., 2001.
- Введение в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. – М., 2012.
- Виолле ле Дюк. Беседы об архитектуре. – М., 1937. – Т. 1.
- Витрувий. Об архитектуре: 10 кн. – Л., 1936. – Кн. 5.
- Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. – СПб., 2006.
- Диль Ш. По берегам Средиземного моря. – М., 1915.
- Евсевий Кесарийский. Церковная история в 10 книгах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfi/1/cerkovist/history.html> /. Доступ – 1.10.2012.
- Колпакова Г. С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. – М., 2005.
- Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в Греко-Римском мире при Константине Великом. – СПб., 2006.
- Михайлов Б. П. Раннехристианская архитектура // Общая история архитектуры в 12-ти томах. – М., 1973.
- Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. – СПб., 1990.
- Романчук А. И. Исследования Херсонеса–Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы. – Екатеринбург, 2007.
- Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. – СПб., 1913.
- Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005.
- Творения св. Григория Нисского // ТСОП. – 1872. – Т. 45. – Ч. 8.
- Dyggve E. History of Salonitan Christianity. – Oslo, 1951.
- Henze A. Kunstführer Rom. – Stuttgart, 1994.
- Hopkins C. The Discovery of Dura-Europos. – New Haven; London, 1979.
- Rostovtzeff M. I. Dura-Europos and its Art. – Oxford, 1938.
- Stützer H. A. Die Kunst der römischen Katakomben. – Köln, 1983.
- Stützer H. A. Frühchristliche Kunst in Rom. – Köln, 1996.
- Styger P. Die Romanischen Katakomben. – Berlin, 1933.